

На его носу красовались массивные очки в чёрной оправе, что выглядело довольно комично. Мальчик, с лицом, залитым слезами и соплями, не смел сопротивляться, даже громко крикнуть о помощи не решался. Вся его фигура излучала жалкий и беспомощный вид.

Для любого, кто бы это увидел, картина не показалась бы приятной, но для Ван Чэня она стала настоящим ударом. В ту ночь он впервые испытал ночную поллюцию.

Во сне он снова оказался в школьном туалете, где тот самый плачущий мальчик был привязан к раковине, его одежда промокла, а лицо было залито слезами. На этот раз Ван Чэнь не отпустил его, а, напротив, прижал к полу и жестоко овладел им.

Он не был уверен, что ему нравился Шэнь Цин, но именно этот мальчик заставил его осознать, что его влечёт к мужскому телу. Это осознание вызывало у Ван Чэня раздражение. Этот слабый, бесполезный неудачник пробудил в нём желание, что одновременно вызывало отвращение и злость. Он даже думал, почему этот никчёмный человек до сих пор не исчез из его жизни.

Конечно, всё это было в прошлом. Теперь этот тихий и кроткий мальчик, сидящий рядом с ним, стал его сердцем и душой.

Он усмехнулся и сказал:

— Если бы я знал, что ты такой красивый, я бы тогда же тебя взял, чтобы сейчас не пришлось с кем-то делиться.

Он нажал на педаль газа.

Шэнь Мянью, услышав эти странные слова, лишь недоумевал. В памяти Шэнь Цина остались только мучения и унижения, и он никак не мог вспомнить, кто же в тот день вывел его из туалета.

Спортивный зал.

Четырёхшкольный баскетбольный турнир был важным событием для сильнейших команд старших школ Хайчэна. Среди них Первая старшая школа и Старшая школа Хун ежегодно были главными претендентами на победу, попеременно выигрывая друг у друга.

Как только Ван Чэнь появился на площадке, трибуны взорвались кратковременным волнением.

— Смотрите, вон тот 17-й номер — капитан команды Первой старшей школы, Ван Чэнь. Какой высокий и красивый...

— Красивый? Да он просто хулиган! Слышал, он курит, пьёт, дерется и гоняет на машинах. Лу Ихань куда лучше, настоящий джентльмен, с ним спокойнее.

— Лу Ихань спокойнее? С его-то лицом? Половина девушек здесь сегодня пришла ради него.

...

Шэнь Мянью сидел в первом ряду. Только он уселся, как мужчина, приковавший к себе всеобщее внимание, перелез через ограждение и подошёл к нему.

— Доброе утро, — улыбнулся Шэнь Мянью.

Лу Ихань также улыбнулся своей ослепительной улыбкой:

— Доброе. Вчерашняя книга понравилась?

Шэнь Мянью кивнул:

— Сюжет интересный, я читал всю ночь.

Он наклонился к уху мужчины и прошептал:

— В той игре есть режим для двоих. Давай в следующий раз сыграем вместе... у тебя дома.

Последние слова он произнёс с особым акцентом. Его сладкий голосок, сопровождаемый лёгким тёплым дыханием, слегка задел ушную раковину, словно тонкий намёк.

Лу Ихань слегка сбился с дыхания и отстранился:

— Скоро начнётся матч.

Подтекст был ясен: не дразни меня.

Шэнь Мянью лишь невинно улыбнулся, словно говоря: «Я ничего такого не делал». Однако его взгляд украдкой скользнул вниз, к нижней части тела мужчины, а бледно-розовый влажный язычок слегка облизал уголок губ.

Лу Ихань: [...]

Он сунул Шэнь Мянью бутылку воды и быстро ушёл, хотя его шаги, казалось бы, сохраняли спокойствие, но в них чувствовалась некоторая поспешность.

Ван Чэнь, наблюдая за трибунами, сжал кулаки. Когда Лу Ихань подошёл к нему, он спросил:

— О чём вы говорили?

— Это не твоё дело.

Ван Чэнь снова посмотрел на трибуны. Его взгляд встретился со взглядом Шэнь Мянью, который поспешно отвел глаза, изображая растерянность.

Он усмехнулся про себя:

— Разберусь с тобой после матча.

Сидящий рядом с Шэнь Мянью парень, прикрыв грудь рукой, заволновался:

— Эй, ты видел? Тот 17-й номер из Первой старшей школы только что посмотрел на меня таким страшным взглядом.

— Каким страшным взглядом? — поинтересовался сосед.

— Ну... как будто хотел с меня одежду сорвать, — неуверенно ответил парень.

— ...

— Ты что, больной? Иди лечись.

— Я серьёзно, почему ты мне не веришь...

Шэнь Мянью слегка кашлянул, едва сдерживая смех. Он подпер голову рукой и взглянул на количество подписчиков в своей комнате прямой трансляции. Всего за день их число выросло на несколько сотен. Видимо, приманка сработала.

[Система]: Хозяин, вы не бойтесь, что зрители начнут выдвигать слишком настойчивые требования?

Шэнь Мянью зевнул, слеза выкатилась из уголка глаза. Он вытер её и лениво ответил:

— Не беспокойся, у нас же есть правило: всё, что выше шеи, остаётся в рамках приличия.

[Система]: Хозяин, вы, кажется, не совсем правильно понимаете это правило.

— А?

[Система]: Дело в том, что если содержание выйдет за пределы допустимого, трансляция будет временно заблокирована. Это значит, что зрители увидят повтор прошлых эпизодов, но вы, хозяин, всё равно испытаете на себе то, что произошло.

— ...

Шэнь Мянью холодно сказал:

— Я собираюсь пожаловаться на вас в полицию.

[Система]: ...

Корпорация «Шэнь».

Мужчина закрыл папку с документами и сказал:

— На сегодня всё.

— Да, сэр.

Как только его высокая фигура исчезла из зала заседаний, все присутствующие наконец смогли свободно вздохнуть. Несколько сотрудниц вышли в зону отдыха и начали болтать.

— Сегодня что-то необычное. Президент Шэнь был удивительно снисходителен. Даже ошибку менеджера Лю простил.

— Может, влюбился?

— Да брось, у него же сын в старшей школе.

В этот момент одна из женщин усмехнулась:

— Вы что, не знаете? Этот ребёнок вообще не его.

— Что?! Сестра Вэнь, ты что-то знаешь?

Цзянь Вэнь приложила палец к губам:

— Тише. Вы только посмотрите на младшего господина Шэня. Разве он хоть чем-то похож на президента?

Кто-то тут же возразил:

— Дети, не похожие на отцов, встречаются часто. Это ничего не доказывает.

Цзян Вэнь улыбнулась:

— Конечно, это ничего не доказывает. Но я несколько лет работала личным помощником генерального директора, когда старый господин Шэнь был ещё жив. Когда младшего господина привезли в семью, ему уже было пять лет.

Она сделала глоток кофе, словно вспоминая:

— Старый господин указал на мальчика и спросил: «Это твой ребёнок?» Президент Шэнь кивнул, и мальчика оставили.

Остальные заговорили наперебой:

— Если президент Шэнь признал его, то в чём проблема?

— Именно. Если это не его ребёнок, зачем ему было признавать?

Цзян Вэнь усмехнулась:

— Вам никогда не казалось странным, что за все эти годы у президента Шэня не было ни одной женщины? Разве нормальный мужчина в тридцать с лишним лет не испытывает одиночества?

Сотрудницы замерли, а затем неловко сменили тему, никто не решался продолжить этот разговор. Такие разговоры легко могли навести на не самые приятные мысли, например, о физической неполноценности или просто о том, что он не любит женщин.

На самом деле подобные слухи уже давно ходили, но под влиянием могущества корпорации «Шэнь» никто не осмеливался их озвучивать. К тому же у Шэнь Яня был сын, что в какой-то степени затыкало рты некоторым людям.

Цзян Вэнь продолжила:

— Старый господин Шэнь в молодости был известным ловеласом. У него было не одно незаконнорожденное дитя. Гены Шэней хорошие, и среди его внебрачных детей было немало талантливых. Эти люди жадно смотрят на наследство. Если бы у президента Шэня не было детей, то в конце концов семейное дело могло бы перейти к кому угодно.

Наш президент Шэнь больше всего ненавидит, когда его заставляют делать то, что ему не нравится.

Поэтому он не стал жениться на нелюбимой женщине, чтобы замолчать слухи. Признать сына было куда проще.

Кто-то усомнился:

— Это всего лишь твои догадки, звучит как сюжет из сериала...

Хотя голос звучал неуверенно, в нём чувствовалась слабость.

Цзян Вэнь улыбнулась:

— Не верите — как хотите. Но скоро младший господин Шэнь окончательно исчезнет из семейного реестра.

С этими словами она допила кофе и вышла. Её тон был настолько уверенным, что даже самые сомневающиеся начали верить.

Как только Цзян Вэнь ушла, кто-то уже не смог сдержаться и начал распространять анонимные сообщения в социальных сетях.

<http://bllate.org/book/15553/1414701>